

Ан Сухён был спокоен в комнате для допросов; никаких следов паники.

«Я сказал всё предельно чётко. Какое похищение? Разве я похож на такого человека, кому нужно кого-то похищать?» - уверенно говорил Ан Сухён. «Офицер, обвинения, о которых вы говорите, не имеют никакого отношения ко мне. Кроме того, я хотел бы воспользоваться правом на телефонный звонок. Я должен сообщить моему отцу и пригласить своих адвокатов».

Ан Сухён сказал вежливо, но его тон был жестким. Он как бы говорил: «Мой отец - очень важный человек в Южной Корее, так что вам со мной не справиться так легко!»

Агент, допрашивающий Ан Сухёна, хлопнул рукой по столу. «Закон относится ко всем одинаково. Вы совершили серьезное преступление - ваш отец не сможет вам помочь, даже если он приедет лично».

Ан Сухён пожал плечами. «Я просто заявляю о своих законных правах. Нет необходимости угрожать мне, не так ли?»

«Когда это я угрожал вам?» - у агента, допрашивающего его, заболела голова.

Допрос продолжался, но Ся Лэй вскоре потерял интерес к нему. Он повернулся к Ши Бо-Женю и спросил: «Босс Ши, мы должны освободить его?»

Ши Бо-Жень немного помолчал, а затем сказал: «Я тоже не знаю, каким будет окончательное решение. Высшее руководство должно решить отпустить его или накажут».

Гнев вспыхнул в сердце Ся Лейя. Ан Сухён приказал Ан Суджуна надругаться над его сестрой и использовал Лу Шэна в качестве приманки, чтобы заставить его и Лун Бин прийти на спасение. Если бы не способности его тела к сопротивлению анестезирующим газом, то ни его, ни Лун Бин сейчас бы здесь не было. Лун Бин бы изнасиловали те корейские телохранители, а затем убили; Лу Шен тоже бы не выжил. Сам Ся Лейя был бы кастрирован и доставлен в руки ЦРУ, чтобы стать лабораторной крысой, жизнь которых была хуже смерти. И им все равно приходилось ждать решения вышестоящих, когда с ними обошлись подобным образом!

«Разве все не равны перед законом?» - сказал Ся Лэй, сдерживая свой гнев.

Ши Бо-Жень криво улыбнулся. «Ся Лей, я знаю, тебе некомфортно от этого, но позволь сказать тебе, что всё это лишь красивые речи для народа, даже в странах, которые рекламируются как самые законные, такие как Америка и Германия. Твоя немецкая подруга - хороший тому пример. Она не сделала ничего плохого, но она - тот, кого немецкая разведка и ЦРУ хотят захватить. Вероятно, она сейчас была бы в заливе Гуантанамо, если бы мы ее не спасли».

Тан Юй-Янь перебила его: «Остынь, Ся Лэй. Тебе не стоит об этом больше беспокоиться. С этим ты ничего не поделаешь».

Тан Бо-Чуань добавил: «Ан Сухён нарушил наши законы, поэтому для его освобождения обязательно должны быть какие-то условия. Руководители могут использовать этот инцидент, чтобы поднять шум и получить необходимые нам преимущества. Если этот малыш Ан Сухён сможет получить поддержку корейской политической партии и заставить Южную Корею склониться на нашу сторону, то это того стоит».

Неудивительно, что он был тактическим планировщиком Бюро 101. Хотя проблема была одна, у Тан Бо-Чуаня был совсем иной взгляд на ситуацию.

Ся Лэй криво улыбнулся, но ничего не сказал. Слова Тан Бо-Чуаня дали ему более глубокое понимание ситуации, но он все еще чувствовал себя неловко.

«Ребята, возвращайтесь», - сказал Ши Бо-Жень. «Вам здесь больше нечего делать».

Лун Бин хмынула. «Давай выпьем, Ся Лэй».

Ся Лэй последовал за Лун Бин. Он сделал два шага, затем оглянулся на стеклянную стену, подумав: «Это еще не конец».

«Ся Лэй, - сказала Тан Юй-Янь, - мой отец сказал, что в деле, с которым ты просил ему помочь, появились кое-какие результаты».

Сердце Ся Лэй забилось быстрее. Он оглянулся на нее. «Какие результаты?»

«Не знаю. Тебе лучше поговорить с ним лично. Он в отпуске и завтра будет дома», - сказал Тан Юй-Янь.

«Тогда я приду к тебе завтра, чтобы навестить дядю Тан», - сказал Ся Лэй.

Тан Юй-Янь улыбнулась. «Конечно. Купи больше подарков».

Ся Лэй уже собирался сказать «да», как вдруг Лун Бин схватила его за руку и потянула к выходу.

Тан Бо-Чуань вздохнул. «О, кажется, шефу Лун это не нравится».

«Такой уж у неё характер. Забудь об этом. Через два дня все будет порядке», - сказал Ши Бо-Жень.

За пределами штаб-квартиры Бюро 101 было темно, а на дорогах не было транспортных средств и людей. Ся Лэй направился к машине, но Лун Бин остановила его: «Давай не на машине. Просто погуляй со мной».

«Разве мы не собираемся выпить?» - спросил Ся Лэй.

«Забудь об этом. Бары шумные. Просто погуляй со мной», - сказала она.

Ся Лэй кивнул в ответ и пошёл с ней по пешеходной дорожке. Уличные фонари горели ярким светом, и вокруг них неумолимо кружились мотыльки. Лун Бин время от времени поглядывала на уличные фонари, на этих порхающих мотыльков и выглядела довольно задумчиво.

Ся Лэй никогда прежде не видел ее такой и немного разволновался. «О чем ты думаешь?»

Лун Бин тихо вздохнула. «Как думаешь, мы похожи на этих бабочек?»

Ся Лэй сделал паузу, а затем засмеялся и сказал: «Я думаю, что должен проводить тебя в больницу».

Лун Бин стукнула его кулаком по груди, нахмурившись. «Будь серьезнее. Я редко задумываюсь о жизни, а ты шутишь».

Ледяная королева бюро 101 задумалась о жизни? Такое действительно бывало редко. Ся Лэй подавил улыбку и ответил серьезным тоном: «А ты думаешь, что мы похожи на этих мотыльков?»

«Привязанность – это так глупо».

Ся Лэй остановился. Он внезапно понял, почему она сделала такую странную метафору.

Лун Бин мрачно сказала: «Для меня большая честь быть частью Бюро 101, обеспечивая безопасность нации и отстаивая наши законы. Это тоже моя миссия, за которую я готова отдать свою жизнь. В наших руках преступник, так почему мы не можем его наказать? Если бы наша миссия провалилась, мы бы, вероятно, погибли. И такой у нас результат, когда мы рисковали своей жизнью? Так скажи, разве наше существование чем-то отличается от этих мотыльков? Бьёмся головами, пока они не начнут кровоточить, пока мы не сгорим в пламени лампы. О нас никто не вспомнит».

Ся Лэй попытался её утешить: «Не думай об этом слишком много. Это политика. Я могу забыть об этом, хотя я больше всего на свете хочу, чтобы Ан Сухён понёс наказание. Ты должна забыть об этом тоже. Если бы я был одним из высших должностных лиц, отвечающих за это дело, я бы тоже использовал Ан Сухёна, чтобы получить какую-то выгоду для нашей нации».

«Ты уже думал об этом?» - Лун Бин остановилась и посмотрела на Ся Лэйю прямо в глаза.

«Мне это не нравится, но я понимаю, почему высшее руководство поступает так», - сказал Ся Лэй.

«Хорошо, я больше не буду об этом думать».

«Хорошо, что ты в порядке. В любом случае, ничего страшного, если этого ублюдка освободят. Есть много способов справиться с ним, - сказал Ся Лэй, - в следующий раз я буду арестовывать его. Я буду использовать свои собственные методы для решения этой проблемы».

«Хм...» - Лун Бин немного поколебалась и сказала: «Можешь одолжить мне своё плечо?»

Ся Лэй остановился. «Зачем?»

«Так ты сделаешь это или нет?»

«Тебе хочется поплакать?» - Ся Лэй кивнул. «Тогда ложись на мое плечо и плачь. Тебе станет легче».

Лун Бин наклонилась в объятия Ся Лэя и положил свой подбородок на его плечо; она была тихой.

Ся Лэй похлопал её по талии. «Плачь, если хочешь, не сдерживайся. Здесь никого нет. Я не буду смеяться над тобой».

«Хмм...» - Лун Бин открыла рот и внезапно укусила Ся Лэя за плечо.

«Аааа!» - Ся Лэй вскрикнул от неожиданности.

Лун Бин отпустила Ся Лэя, и на ее губах появилась улыбка. «Хорошо, теперь я чувствую себя намного лучше».

У Ся Лэя было мрачное выражение на лице. «Зачем кусать меня?»

Лун Бин рассмеялась. «Ты обманул меня, сказав, что моча может помочь рассеять действие анестезирующего газа. А ещё ты видел мою ... это».

Так вот почему.

Белые ягоды снова появились в голове Ся Лэйя – пухлые, круглые, и этот журчащий звук ... Боль в его плече загадочно исчезла, и в уголках его рта появилась злая улыбка. «Что я видел?»

«Тогда одолжи мне свое плечо снова», - Лун Бин приблизилась к Ся Лэйю.

Ся Лэй быстро увернулся. «Ты что подцепила бешенство? Прочь!»

Лун Бин погналась за ним. Тихая пустынная дорога стала их полем битвы. Лун Бин была не ровня Ся Лэйю, но с самого начала он был в проигрыше. Лун Бин могла бить его в грудь, но он не мог сейчас ударить ее в грудь руками, не так ли?

Телефонный звонок остановил их бой.

Звонил телефон Лун Бин. Ся Лэй встал в стороне и наблюдал за тем, как она ответила на звонок.

«Мы снаружи, недалеко. А в чём дело?» - спросила Лун Бин.

«Это звонит Ши Бо-Жень? Что-то изменилось в деле Ан Сухёна? Неужели так быстро? Не может быть», - подумал Ся Лэй.

«Хорошо, сейчас приду», - Лун Бин закончила разговор.

«Это Босс Ши?» - спросил Ся Лэй.

Лун Бин кивнула. «Это Босс Ши. Чрезвычайная ситуация».

«Это связано с Ан Сухёном?»

«Нет, речь идет об этой группе экспертов».

Сердце Ся Лэй дрогнуло. «Что произошло?»

«Босс Ши сказал, что один из экспертов сошел с ума. Ситуация опасная», - сказала она.

«Сошёл с ума?» - Ся Лэй был удивлен.

«Так сказал Босс Ши. Он также не вдавался в подробности. Не знаю, в чём дело, но я должна пойти и узнать, что происходит. Возвращайся, у меня работа», - сказала Лун Бин.

«Подожди, - сказал Ся Лэй. - Ты можешь взять меня с собой?»

«Босс Ши не сказал, что ты можешь идти», - ответила она.

Ся Лэй остановился. «Похоже, Босс Ши не считает меня одним из вас. Ладно, иди, а я домой спать. Занимайтесь своими миссиями и больше не беспокойте меня».

«Не будь таким, - сказала Лун Бин, - я позвоню боссу Ши и поговорю с ним, чтобы он позволил тебе взглянуть. Ты рисковал своей жизнью, чтобы вернуть этих экспертов и эти предметы в Китай».

Ся Лэй ничего не сказал; он ждал, чтобы она позвонила.

Верно, Ся Лэй рисковал своей жизнью, чтобы вернуть этих экспертов и эти предметы из Афганистана. Не позволять ему даже взглянуть на то, что он принес, было все равно, что бросить своего благодетеля после достижения цели, не так ли? В этом случае, он был бы большим глупцом, если бы после этого продолжил выполнять задания для Бюро 101.

Лун Бин отошла в сторону, чтобы позвонить Ши Бо-Женю. Она говорила довольно долго, по-видимому, изо всех сил стараясь получить одобрение на присоединение Ся Лэя.

Ся Лэй с нетерпением ждал. «Если Босс Ши не позволит мне это, тогда мне нужно найти способ связаться с Нин Цзин. Мне остаётся надеяться, что я смогу только надеяться понять тайны с её помощью ... » - подумал Ся Лэй.

Лун Бин убрала свой телефон. «Пойдем. Ты как ребенок, устраиваешь истерику, когда не можешь получить желаемое».

Ся Лэй улыбнулся. «Я пойду за своей машиной».

<http://tl.rulate.ru/book/9119/487115>